

АРГО С КОЛОРАТИВАМИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

La ponencia analiza algunas características de los elementos de argot español que denominan colores. Estas unidades van penetrando en el habla popular teniendo un gran valor semántico y mostrando su capacidad de expresar la actitud negativa o cínica en el proceso de comunicación.

В настоящее время усиливается интерес к различным аспектам строения и функционирования социальных диалектов (социолектов). Исследуются их формирование и функционирование, типологические черты, а также переход арготической лексики в другие формы национального языка. Наиболее важной чертой любого социолекта является его вторичность как знаковой системы по отношению к литературному языку, территориальному диалекту, народно-разговорной речи [подробнее см. 3]. В то же время отмечается, что каждый социолект обладает особым лексиконом, в котором реализуется его эмотивная функция. Как утверждают исследователи, «эмотивный лексикон репрезентирует характеристики социального диалекта, проявляющиеся в эмоциональном отношении к реалиям, эксплицируя таким образом экспрессивную аксиологию арготической языковой картины мира» [5, 4]. Однако арготическая эмотивная картина мира, будучи интенсивной по экспрессии, оказывается бедной по содержанию. Эмоции, выражаемые арготической лексикой, не отличаются разнообразием. «Экспрессивно-окрашенное, в большей степени негативно-коннотированное арготическое слово предназначено для выражения критики, упрека, оскорбления, унижения и т.д.» [1, 10].

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы выяснить, насколько справедливы данные утверждения, и выявить семантический потенциал колоративов в создании арготических единиц в испанской лингвокультуре. В качестве таких единиц могут быть как сами цветообозначения, так и производные от них слова и фразеологизмы.

Известно, что цвет обладает символическим значением. Кроме того, «в восприятии цвета немало оценочных моментов и аксиологичность цветообозначения существует в этнолингвистически отмеченном пространстве» [2, 8]. Особый интерес представляет изучение того, в каких именно сферах жизни человека и для наименования каких реалий наиболее часто используются эмоционально окрашенные лексемы-колоративы в испанской лингвокультуре.

Согласно данным словарей [4; 6], самая распространённая сфера употребления колоративов в испанском арготе – это сфера преступного мира. Она представлена с помощью пяти цветов: белый, красный, зелёный, лиловый и коричневый. В случае с белым, зелёным и красным цветами речь идёт о наличии или отсутствии судимости у человека. Эти цвета выступают компонентами устойчивых выражений, строящихся по одной схеме. Белый цвет традиционно символизирует чистоту. Кроме того, протокол задержания, если не зарегистрировано никакого нарушения, также остаётся белым. Отсюда происходит выражение *estar blanco* (досл. «быть белым») – не иметь судимости (ср. русское «я чист»). Зелёный в свою очередь обозначает обратное: *estar verde* (досл. «быть зелёным») – иметь судимость. Красный же цвет, будучи цветом опасности и привлечения внимания, указывает на то, что человек находится в розыске: *estar rojo* (досл. «быть красным»).

Лиловым цветом (*lila*) именуется жертва преступления, если речь идёт о мелкой краже или мошенничестве. Цветонаименование в данном случае субстантивируется и имеет самостоятельный статус: *Al pobre lila le robaron hasta los pantalones* (Бедного лилового обобрали до нитки). Лексема *lila* также может приобретать суффикс *-ilo/ila*, что добавляет немного юмора, при этом сохраняя значение.

Особенно много значений в рамках сферы «преступный мир» реализует коричневый цвет (*marrón*). Субстантивированным прилагательным цвета обозначается год заключения, поскольку изначально тюремные одежды были коричневого цвета. Однако существует и другая версия, согласно которой данный смысл заимствован из французского языка. На основе этого значения путем прибавления суффикса *-ero* (субъект деятельности) возникает новое: *marronero* – преступник, осуждённый на длительный срок.

Субстантивированное прилагательное *marrón* также может обозначать добычу вора, грабителя и какое-либо нелегальное действие, которое влечёт за собой арест.

В составе фразеологических единиц (ФЕ) коричневый цвет приобретает несколько иные значения. Так, например, *colgar un marrón* (досл. «повесить коричневый») означает обвинить другого или заплатить за преступление, которого не совершал, в то время как *comerse un marrón* (досл. «съесть коричневого») – взять на себя вину за преступления.

На втором месте по количеству цветовых характеристик находятся сферы денег, полиции и проблемной ситуации. Каждая из сфер репрезентирована четырьмя цветами.

В сфере денег можно выделить три значения испанских колоративов: наименование денег, их отсутствие и отмыwanie денежных средств.

Тема денег находится в центре внимания молодежи, в связи с чем существует огромное количество выражений, которые чаще всего образуются путём метонимического переноса цвета той или иной банкноты. Так, например, зелёным цветом (*verde*) в 90-е годы назывались банкноты достоинством в тысячу песет: *Sólo me hacen falta tres o cuatro verdes para los pantalones* (досл. «Мне не хватает всего трёх или четырёх зелёных на брюки»). Лиловый цвет (*lila*) в свою очередь обозначал банкноты в пять тысяч: *Necesito dos lilas para comprarme los vaqueros* (досл. «Мне нужны две лиловые, чтобы купить себе джинсы»). Банкноты в десять тысяч песет были синего цвета, отсюда их название – *añil* (досл. «тёмно-синий цвет»).

На языке маргинальных слоёв населения деньги вообще или любой ценный предмет также могут обозначаться гиперонимом *color* (досл. «цвет»).

Значение отсутствия денег представлено одной ФЕ: *estar sin blanca* (досл. «быть без белой»). В данном случае компонент *blanca* является не прямым наименованием цвета, а обозначением монеты из серебра. Таким образом, в основе данного выражения лежит метонимия.

Белый цвет также участвует в объективации значения отмыwania денег. Оно представлено лексемами, образованными от прилагательного цвета *blanco* («белый») путём прибавления суффиксов *-ear* (глагол действия) и *-eo* (процесс): *blanquear, blanqueo*. В данных единицах белый цвет, по мнению испанских авторов, выступает в своем традиционном символическом значении чистоты, невинности и противопоставляется чёрному цвету [6]. Таким образом, деньги, полученные незаконным путем, называются чёрными, а процесс их превращения в легальные можно дословно перевести как «отбеливание» (ср. русское «отмыwanie денег»).

Второй по распространённости ситуацией, реализованной с помощью цвета в испанском арго, является значение затруднённой ситуации, наличия какого-либо рода проблем. Неудивительно, что спектр цветов, объективирующих данное значение, весьма мрачен: чёрный, коричневый и фиолетовый, а также само родовое понятие цвет.

Чёрный цвет выступает компонентом в составе следующих устойчивых выражений: *pasarlas negras* (досл. «проводить их чёрными»), *verse negro* (досл. «выглядеть чёрным») – находиться в тяжёлом положении; *tener la negra* (досл. «иметь её чёрной») – не повезти. Первое выражение может иметь в качестве компонента и фиолетовый цвет: *pasarlas moradas* (досл. «провести их фиолетовыми»). То же самое значение передаётся и с помощью гиперонима *цвет*: *pasarlas de todos los colores* (досл. «провести их всеми цветами»).

Прилагательное коричневый (*marrón*) при субстантивации также приобретает значение проблемы, неприятной ситуации: *comerse un marrón* (досл. «есть коричневое») – быть в неприятной ситуации (второе значение).

Другой распространённой сферой, в рамках которой цветом маркируются какие-либо реалии или события, является сфера полиции. В этом случае, так же как и в случае со сферой денег, в основе образования переносного значения или устойчивых выражений лежит метонимия. Это может быть перенос цвета формы полицейских, как, например, в случае с зелёным (*verde*), что объясняется цветом формы жандармов в Испании, которая имеет зеленоватый оттенок, или коричневым (*marrón*), если речь идет о национальной полиции, а также серым, хотя в последнем случае речь идёт о вооружённой полиции во времена диктатуры Франко. Существует также выражение, не лишённое иронии, образованное путем игры слов: *gristapo* (ср. гестапо), в настоящее время оно не используется.

Основой для переноса цвета может послужить не только форма сотрудников силовых структур, но и цвет их машин. Ярким примером является такая единица, как *blancanieves* (досл. «белоснежка») – полицейский автомобиль, который, как известно, белого цвета, однако здесь отмечается некий оттенок юмора в связи с тем, что Белоснежка ещё и является героиней известной сказки.

На третьем месте по количеству цветовых характеристик (три цвета) выступают сферы футбола, сексуальной жизни человека и наркотиков.

Как известно, тема футбола весьма актуальна для испанской нации, что подтверждают данные словарей. Для испанского языка характерно называние игроков клубов или их болельщиков по цветам их формы, например, *blanquiazul* (досл. «бело-синий») – игрок, принадлежащий клубу Эспаньол, *blanquiverde* (досл. «бело-зелёный») – игрок футбольного клуба Бетис, *azulgrana* (досл. «сине-бордовый») – игрок клуба Барселона, *blanquillo* (досл. «беленький») – игрок клубов Сарагоса и Севилья, *rojillo* (досл. «красненький») – игрок клуба Осасуна. В последних двух случаях образование единицы происходит путём прибавления суффикса *-illo* к прилагательному цвета, однако этот суффикс имеет не уничижительное значение, а, скорее, оттенок непринуждённости, простоты в обращении.

Сфера сексуальной жизни окрашена в такие цвета, как чёрный, зелёный и лиловый. Она объединяет в себе все значения, так или иначе связанные с отношениями полов или интимными органами. Так, чёрный цвет на языке молодёжи означает женский половой орган, а зелёный – мужской. Наличие последнего значения объясняет участие зелёного цвета в качестве компонента в таких ФЕ, как *ser verde* (досл. «быть зелёным») – быть похотливым, развратным; *darse/pegarse un verde* (досл. «отдаваться/приставать зелёному») – трогать с похотливыми намерениями, а также значение производного от цветоименования слова *verdura* (досл. «зелень») – эротика. Лиловый цвет указывает на принадлежность к сексуальному меньшинству. Если быть точнее, то *lila* на языке маргинальных слоёв населения – это гомосексуалист с манерами женщины.

Тема наркотиков представлена двумя цветами (белый и коричневый) и родовым понятием цвет. Цвет (*color*) на языке аргос обозначает наркотики. Белый цвет (*blanca*) указывает на один из видов наркотиков (кокаин), что может иметь в основе перенос цвета. Авторы словаря также предполагают, что данное значение имеет связь с выражением из английского жаргона *china white* (чистый героин), которое имело бы дословный перевод в испанском языке *blanca china*, которое в конце концов сократилось до *blanca*. Коричневый цвет (*marrón*) также участвует в репрезентации сферы наркотиков путем прибавления к прилагательному цвета суффикса *-ona*: *marrona* – героин из Турции или Пакистана.

Наконец на четвёртом месте (две цветовые характеристики) находятся выражения, объединённые значением отрицательных качеств человека и значением негативного эмоционального состояния.

В испанском арго представлены следующие отрицательные качества, присущие людям: незрелость, грубость (вульгарность) и глупость. Как известно, символом незрелости, инфантильности является зелёный цвет, что имеет в своей основе цвет незрелых плодов. Это нашло своё отражение и в испанском языке: *estar verde* (досл. «быть зелёным») – не знать чего-то, не иметь опыта, *verderol* – новичок, где слово, образованное с помощью суффикса –*ol*, приобретает уничижительный оттенок.

Зелёный цвет в испанском жаргоне выступает также в качестве символа грубости и вульгарности: *verdulero* (досл. «продавец зелени») – грубый человек. Согласно авторам, на рынке продавцы зелени очень громко рекламировали свой товар, что считалось неприличным.

Глупость в испанской лингвокультуре окрашена в лиловый цвет. *Un lila* – глупый, недалёкий человек. По данным словаря, существует несколько объяснений такого рода значения. Во-первых, это может быть заимствование из языка цыган, где *lilo* означает сумасшедший. Во-вторых, *lila* схоже по звучанию с *lelo* (досл. «глупец»). Субстантивированное прилагательное *lila* также может приобретать суффикс –*ai*, а вместе с ним и юмористический характер.

В испанском арго с колоративами нашли своё отражение и негативные эмоции. Так, например, злость окрашена в чёрный цвет: *estar/ponerse negro* (досл. «быть/стать чёрным») – разозлиться по какой-то причине. Значение неприятного удивления выражается с помощью коричневого цвета: *pillar el marrón a alguien* (досл. «украсть у кого-то коричневый»).

Остальные значения являются единичными и не объединяются в общие группы. Тем не менее важно обратить внимание на то, какие ещё сферы привлекают внимание носителей испанского языка, какие явления реальности обсуждаются с большей эмоциональностью и какие эвфемизируются.

Известно, что чёрный цвет во многих культурах служит для обозначения определённой человеческой расы, а именно афроамериканцев. В различных ФЕ *negro* является не обозначением непосредственно цвета, а имеет значение «чёрный человек, негр», образованное путем метонимического переноса. В испанском арго афроамериканцы также представлены в уничижительном, грубом аспекте. К цветообозначению *negro* (чёрный), которое само по себе несёт негативный оттенок, добавляется суффикс –*ata*, что делает слово ещё более обидным и грубым: *negrata* («чернь»).

Поскольку афроамериканцы использовались в качестве дешёвой или даже бесплатной рабочей силы во времена колонизации, чёрный цвет репрезентирует значение «тяжёлый труд» (иногда подневольный): *trabajar como un negro* (досл. «работать как чёрный») – работать с упорством.

С этим имеет связь и следующее выражение: *negrero* – человек, который эксплуатирует других (суффикс –*ero* имеет значение субъекта действия).

Чёрный цвет в большинстве случаев имеет негативное значение. Испанское арго не является исключением. Чёрный цвет в составе ФЕ имеет значение сломаться, ухудшиться: *estar/ponerse negro* (досл. «быть/стать чёрным»).

Значение ссоры выражается посредством зелёного цвета: *poner verde a alguien* (досл. «сделать кого-то зелёным») – критиковать кого-то, ругать, оскорблять.

Говоря о политике, особенно если это касается левых идеологий, испанцы предпочитают использовать эвфемизмы. Примером могут послужить такие производные от цветоименования *rojo* (красный), как *rojeras* и *rojillo*. Суффиксы –*eras* и –*illo* придают этим единицам неформальный и, возможно, несколько пренебрежительный тон.

Тема армии представлена в такой ФЕ, как *dar la blanca* (досл. «дать белую») – выдать военный билет.

Некоторые явления не называются, на них указывается с помощью цвета, как, например, в случае с синяком, который именуется фиолетовым – *un morado*.

Тема погоды также репрезентирована в испанском арго. Так, холод ассоциируется с серым цветом: *En ese pueblo hace un gris impresionante. Coge mucha ropa de abrigo.* (В этой деревне очень холодно. Возьми побольше тёплой одежды). Данное значение имеет в своей основе метафору: если небо серое, это предвестник дождя, непогоды либо холода.

Обращает на себя внимание огромное количество отрицательных значений, репрезентированных в испанском арго с помощью цвета. Однако отмечаются и несколько положительных значений.

В частности, лексема *color* («цвет») встречается в составе ФЕ *haber color* (досл. «иметь цвет»), если речь идет о хорошей весёлой вечеринке. В некоторых случаях это выражение используется мужчинами для того, чтобы указать, что в конкретном месте есть большое количество женщин. При этом данное высказывание приобретает несколько вульгарный и пошлый оттенок.

Фиолетовый цвет (*violeta*) означает удовольствие, полученное либо от пищи, либо от напитков: *ponerse morado* (досл. «стать фиолетовым»).

Наконец, производное от цветоименования *verde* (зелёный) слово *verdura* (зелень) в составе ФЕ выступает в значении правдивости, достоверности: *ser algo verdura* (досл. «быть зеленью»). В данном случае наблюдается не только подтекст иронии, но и игра слов: *cr. verdadero* (правильный).

Проведённое исследование подтверждает тот факт, что цвет обладает крайне выразительным характером и символическим значением. Именно этим объясняется обилие арготических единиц с колоративами. Необходимо отметить, что в испанском арго задействованы не только основные цвета (*blanco, negro, rojo, azul, verde, marrón, gris*), но и промежуточные (*lila, violeta, añil*), а также гипероним *color*.

Все окружающие нас реалии окрашены в цвета, что является основой для метонимического переноса и образования новых значений и эвфемизмов. Большое значение приобретает словообразование, а именно прибавление определённых суффиксов к прилагательным цвета, которые либо участвуют в создании новых значений, либо придают высказыванию более неформальный, ироничный или уничижительный характер. Колоративы также являются очень продуктивными в образовании арготических ФЕ, в контексте которых наиболее ярко и образно отражаются характерные черты мировосприятия народа.

Отмечается большое количество единиц, заключающих в себе негативное отношение к обсуждаемым предметам или объектам, либо подтекст издёвки, презрительности или просто ироничного отношения. Обычное явление для арго в целом, равно как и для арготической фразеологии – ироничное, циничное, издевательское, грубо сниженное видение предметов и явлений. Одной из причин широкого употребления цветоименований в арго является также стратегия эвфемизации, желание избежать прямого наименования явлений действительности, таких как политические взгляды, отрицательные качества, материальное положение, отношения людей, неприятные ощущения.

Источники и литература

1. Глухова М. А. Метафоризация в арго: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003.
2. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в пол. и рус. яз. / В.Г. Кульпина. Фак. иностр. яз. МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Моск. лицей, 2001.
3. Лукашенец Е. Г. Словообразовательная система русского арго и проблемы ее описания / Е.Г. Лукашенец. Минск: МГЛУ, 2007.
4. Симеонова Славка. Словарь испанской разговорной речи / Славка Симеонова. М.: УРСС, 2001.

5. Цыбулевская А. В. Эмотивный арготический лексикон: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005.

6. Sanmartín Sáez Julia. Diccionario de argot / Julia Sanmartín Sáez. Madrid: Espasa Calpe, 1998.